

ИВАН НАСЕДКА <ШЕВЕЛЕВ>

Написание о лютом враге Мартине

**НАПИСАНИЕ О ЛЮТОМ ВРАГЕ МАРТИНЕ,
В ЛЕПОТУ РЕЩИ¹ — О БЛЯДИВОМ СЫНЕ, ИЖЕ ВСЯ СВОЯ ЕРЕСИ
В ВСЕ КОНЦЫ ВВЕЛ И ВСЕХ ИХ ВО ДНО АДОВО СВЕЛ**

Еще же рцем о нем, прелютом враге креста Христова,
Недостойн бо окаянный благодатного слова.
За свое злое еретическое учение
Поверг себя в таргар в вечное мучение.
Того ради проклят и препроклят от всех человек
В нынешний настоящий и будущий век.
Превратил бо окаянный христианскую веру
На свою проклятую еретическую меру,
Не у нас же zde у православных,
Но у отступлших от нас не весма от лет давных.
Обрете окаянный слабых и нетвердых людей,
Яко же сатана — беззаконных иудей,
И вниде в них злым своим бесовским коварством,
Улови Июду неправедным богатством.
И возмути их на самого господа нашего Иисуса Христа,
Ему же поклоняется всякая православная верста.
Они же, злодеи, самого Творца своего и Бога распяша
И сами себе окаяннии связаша.
Тако же и окаянный Мартин вниде во вся немецкия люди
И сотвори их злодей, аки песьи груди,
И улови их и прелести на своя злыя дела,
И та ево злая прелесть всех с ума свела.
Они же уязвившеса своими сердцы на его прелесть,
Того ради вси утвердишася на его злом учении,
За что и ныне обретаются в мучении.
Мы же, православнии, держим свою правую веру неизменно;

Да будет всем верующим несуменно,
Яко вера наша христианская съи столи водружена
И от самого господа нашего Иисуса Христа и от святых его апостол
предана,
И потом от святых вселенских соборов утверждена,
И яко на основании твердеем укреплена.
Аще и прелютый враг, Мартин, такову прелесть учинил,
И злый ученик его Калвин² тако же превратил.
Мнелися злодеи веру христианскую развратити,
Ино несть мощно адовым вратам церковь Божию затворити.
Основано бо паки на камени твердом
И на всяком сердце милосердом.
Силен убо есть Господь — не даст грешным жезла на свои жеребьи³,
И созжет нечестивых аки предилныи изгреби.
Токмо окаянные во уме своем мнелися
И своєю неблагодарною мыслию прелися,
И, завидев друг друга, един единого...

[Далее в рукописи, судя по содержанию следующих стихов, пропущено несколько строк.]

Да не ведет в конечную беду,
И поставиша его пред людьми на среду,
И сожгоша его на месте, глаголемом <Же>неве⁴.
И тако испусти живот свой в такове гневѣ.
И потом насташа Михаила Свѣда ученицы
И начаша учити западныя и полуночныя концы.
И первие окаянные нарекошася иконоборцы,
И всякого нечестия и беззакония единоворцы,
И самага сатаны истинные угодницы,
И всего христианского закона расколницы.
В лепоту убо рещи, антихристов предтеча,
Словеса бо его, злодея, бывают аки бранная сеча.
У нея же во время роду многи главы кладутся,
Тако же и от такового ради врага бесчисленныя души во ад несутся.
Развратил бо окаянный весь христианский закон.
Просто же молвити, аки водный зверь дракон,
Иже самый диявол, сатана имянуется,
И яко велия гора в море волнуется,
Иже всем сущим в водах царь нарицается.
Такоже и тот окаянный Мартин во всех немцах прославляется,
Яко же и выше речем, за еретическое то злое составление

И за бесчисленное душам человеческим погубление.
Явися злодей се бо настоящия седмыя тысящи лет,
Учинися в ней таковый злый навет,
Во втором сте четыредесят в седмое лето
Таковое злое умышленное дело доспето.
И научи себе злаго того ученика Калвина,
Его же, злодея, учение сладко яко осина,
Аще учеником его, калвинцем, сладко мнится...

[Далее пропущен фрагмент текста.]

Занеже тако же веру христианскую развратил
И всех же злому и богомерскому тому делу научил.
Имел у себя друга, зовома Михайла Сервета,
Того же одного диаволского совета,
Понеже инии ученицы их злии начашася бытии
И тако же своим еретичеством людей губити,
Всех же их имена не у время написати,
Токмо подобает их проклятию предати.
И тех немец тем своим еретичеством людей губити прелстиша,
И свое еретичество до конца в них вкорениша.
Паче всех един Мартин славою своею обносится,
Яко брат его, диявол, егда по воздуху носится,
И на земли, ходя, человеки прелщает,
Тако же и он, окаянный, всех своими прелестми уловляет.
О злых же прелестех его впреди да скажется,
Всяк убо лютор пленницами своими да свяжется,
Но верующих в его проклятое предание
И отложших от себя вечное надежное упование.
Аще и мняся окаянии прямы пред Богом бытии,
И милость его и щедроты к себе получитьи,
Паче же рещи в геенну огненную внити
И тамо со отцем своим, сатанною, житии.
Понеже веруют тому злому еретическому учению,
Того ради вси отходят к вечному мучению.
Мы же, православнии истиннии християне,
Крещены есмы в божественней бане.
Аще пред свои Творцем и Богом и согрешаем,
Но, кающееся, грехов своих милости от него себе чаем,
Негли нам грешным подает свое милосердие
И отимет от нас всякое наше жестосердие.
Той же окаянный Мартин отвергся наша православные веры,
И возлюби, злодей проклятый, все бесовския меры,

И своя проклятыя и богомерския законы уставил,
И божественную благодать от себя отставил,
И всех западных немец еретичеством своим прелстил,
И души их и ум в конец злодей оболстил,
И всех же с собою во дно адово и лютыя муки свел,
И там себе с ними вечное жилище обрел,
И даже и до днесь своим еретичеством со истиннаго пути сводит
И, яко во тме или во мраце, всяк лютор от него ходит.
И несть убо дивно, яко от безумных сия творят,
Дивно же и предивно, яко и от премудрых тут же зрят,
И предаются в ту проклятую латинскую веру,
И любят тое богоненавистную меру,
И нарицают того Мартина мудрым учителем,
По-нашему же достоин нареци злым губителем,
Понеже злодей бесчисленныя муки вселил.
И был окаянный по их языку зовом кординал,
Воистину неложно, божественныя благодати отпал.
Нашим же диалектом зовом митрополит,
Ныне, рещи, во дне адове связан сидит.
Паче же рещи, яко зловонный сосуд мутныя воды налит.
Тако же естественную нужду уставил, иже несть мощно человеку

питии,

Токмо достоин ю в скверныя места пролитии,
И самех бессловесных достоин ею напоити
За его многоскверная и пагубная учения,
Занеже всех ввел в лютая мучения.
Нецыи и бывают в православном рождении
И по его прелести вручаются от правыя веры во отвержение,
И туда же паки, в лютая мучения, грядут,
И души свои за него окаянного напрасно кладут,
Понеже проклятый устав его от Бога отриновен
И от православныя нашея веры отлучен.
И за то окаянный от всех православных христиан прѣклят.
Кто же от таковаго лютаго врага и не вздохнет,
Зря его на такуюю лютую нечеловеческую прелесть?
Понеже верующии в него вси идут во адову челюсть.
И не токмо от единых русских христиан,
Но и разных многих стран.
Паче же от вселенских чetyрех патриарх,
Того ради окаянный до конца бых яко прах,
И анафеме окаянный и злонравный предан до конца,

И ныне пребывает у сатаны, своего отца.
Идеже вкратце рцем о его злом умышлении
И христианскаго нашего закона развращении.
Свой паки прелести всех научил
И нашу православную веру развратил.
Ея бо нам дал есть Христос, вечную надежду,
Мы же имеем ю яко нетленную одежду.
Паче же паки одеваеми ею яко драгими покрывалы,
И отторгаем от себя мусикийския кимвалы.
Еще проклятый и неблагодатный,
И от самага отца своего, сатаны, званный,
Не убося ни устыдеса и на Крест Господень хулу нанести,
Его же Господь учини в великой своей чести.
И паки его Господь в великую славу свою нарече,
Тогда убои с пречестных его ребр кровь и вода истече.
Сего ради смерть и ад разрушен бысть
И погибе тогда до конца адова корысть,
И пламеное оружие разбойнику плещи подаде,
Тем Господь, праведное солнце, разбойника в рай введе,
Знамение нам честнаго Своего Креста обеща
И явити его славою своею веща.
Той же Лютор Мартин хулным своим языком,
Яко бы некоторым змииным зыком,
Не бояся, злодей, виселицею его нарицая,
Тем окаянный сам себе во огонь вечный вметая,
Не токмо бесчестити и гнушатися его повеле,
Но аки лютый зверь усты своими нань возреве.
И что будет злейши того бесовскаго умышления
И Пречистыя Богоматере и надежди нашея дасаждения?
Богородицею ея окаянный и проклятый не назва,
Но просто, лютый и богоненавистный, Марию прозва.
Пост же и воздержание и поклоны отверже
И паки сам себе во огонь гееннский верже.
О нем же из давних лет пророк изрек
И ему, окаянному Мартину, путь присек,
И повеле всем христианом поститися
И Христу Богу своему всегда молитися;
И по том Господь постися,
И весь род христианский постом просветися,
И святы апостоли и ученицы господни постишася,
И многая чудеса постом и молитвою сотворишася.

И учинен пост от Христа Бога не спасение душам человеческим
И на последование законам отеческим.
И всяк подвиг, иже от Христа Бога ради учинен, отрину
И паки сам себе и сущих с собою во дно адово врину.
Аще вечнаго ради живота в будущем веце,
Иже благодать Божия бывает на всяком человеце,
Вся сия злоумный и проклятый ни во что вмени
И душевную и телесную чистоту до конца измени,
И люди Божия со истиннаго пути соврати,
И паки на свой проклятый закон всех преврати.
И аггелскую службу ничему же злодей уподоби
И все свои диавольския состави кови,
И всех от добродетельных одежды обнажи,
И сам себе в вечную муку вложи.
И хиротонисанье святителское и сан ни во что же вмени,
Иже поставляти весь священный чин от простых людей учини,
И всех церковных чиновников отрину,
И паки сам себе, неблагодарный, во дно адово врину.
И вместо совершеннаго от простых мужей рукополагатися им устави,
Детским игрием небесная образования постави.
Паче же окаянный и злонравный божественная вся обруга,
Воистину неложно реци, самага сатаны слуга.
Священныя же сосуды в мирския претвори,
Тем злодей сам себе адовы врата отвори,
Тако же и драгоценныя фелони и стихири,
Ими же всегда красуются божественныя олтари,
И прочая божественная драгая одежда,
Им же сам Господь зрит своими вежди,
И вся церквам Божиим на красоту преданы
И, яко невесты, златыми манисты были украшены,
Иже от серебра и злата драгаго.
Избави нас от таковаго начинания злаго.
И паки от бисера церковныя вещи вся в мирския искроя,
И паки сам на себе злодей божий фиал излия.
И на торжищах повеле окаянный продавати
И потом своя еретическая уставляти.
И десятословие на время дано иудеом,
И в лепоту реци лютым Христовым злодеем,
То повеле твердостне и крепостне учинити
И по пространному пути всем иудеом ходити,
Иже вводит в вечную и конечную погибель

И в непостоянную и непроходимую зыбель,
И уподобный же и спасительный путь от себе отревати,
И адския двери комуждо себе отворяти.
И евангилская и апостолская положения,
И святых и богоносных отец наших изложение,
И паки христианский закон самем Господем избранный,
И от всех святых и богоносных отец похвалный
Своим еретическим умыслением от себя отрину,
Чтоб ему с самем сатанюю быть единосветну.
И всему злomu и душепагубному делу научил
И паки всех на слабость греховную изучил;
И на всякое скверное житие люди Божия приведе,
И сотворил их в последней быти беде;
И на всякия блудныя страсти привел,
И сотворил им аки в чистой пшенице плевел,
И сам окаянный и неблагодарный отпал,
И паки к самому отцу своему, сатане, в колени впал.
Отречеса окаянный иноческаго обещания
И отвержеса от супружнаго законнаго заветания,
Скинув с себя иноческое одеяние, и в мирские порты облечеса,
Того ради нелепая слава о нем промчеса.
И паки диаволским навождением жену себе поят,
И за то от сатаны велия себе дарования прият.
И всем латынским иноком повеле иноческаго одеяния

совлачатися

И в мирския ризы заповеда одеватися,
И невозбранно всем жены себе поимати.
И тако учини их на таковое неподобное дело наскакати,
И на многия студодеяния предложи,
И всех от милости Божия до конца обнажи.
Их же не леть зде исписати,
Токмо достоинт его, злодея, всем проклинати.
Его же лютому развращению несть конца,
Токмо, реци, сын самого сатаны, своего отца.
Все немцы западныя и полуночныя ему, врагу, последуют,
Того ради вся места адская себе наследуют,
И паки вси же прелестми его погибают,
И адовы врата сами себе отворяют.

